

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Главной проблемой является, то что общество движется вперед, а вместе с ним должна идти вперед и система правоотношений, но из-за огромного количества информации система правоотношений не успевает за современным миром. Судебные дела рассматриваются так долго, что, подходя к принятию того самого судебного решения необходимость в нем отпадает из-за неактуальности вопроса.

В принципе система права и в частности система правосудия очень громоздкая и трудно подвижная, а для права это не простительная ошибка. Из-за того какой является система права зависит жизнь отдельных граждан и регулирование государства в целом.

Несмотря на то, что отечественной теории юридических фактов посвящено много исследований, в целом она консервативна, и не подвергалась существенным изменениям. Юридические факты рассматриваются такими учеными, как О. А. Красавчиков, В.Б. Исаков, С. Ф. Кечекьян, Н.Г. Александров и многими другими цивилистами. Следует также отметить, что во многих отраслях права есть исследования, посвященные юридическим фактам. Так, в сфере трудового права это работы О. В. Баринаова, В.Л. Гейхмана, А.В. Кручинина, в семейном праве – В.И. Данилина, С.И. Реутова, О.Ю. Косовой, В.А. Рясенцева, А.В. Маркосян, в гражданском праве – М.А. Рожковой, в гражданско-процессуальном праве – В.В. Яркова, Н.А. Чудиновской, в уголовном праве – И.В. Кутюхина, С.Г. Леонова, и других исследователей. Научный интерес к теории юридических фактов еще раз подчеркивает актуальность и востребованность данной темы.

Целью данной работы является исследование юридических фактов в гражданском праве.

Достижение цели опосредуется решением следующих **задач**, отражающих ключевые аспекты исследования:

[- рассмотреть понятие и природу юридического факта;](#) исследовать [особенности юридических фактов в гражданском праве;](#)

- определить понятие и виды юридических составов в гражданском праве;

- установить классификацию юридических фактов в гражданском праве;

определить место фактов-состояний в системе юридических фактов;

- исследовать сущность и признаки юридических фактов-состояний;

охарактеризовать соотношение юридических фактов-состояний со сходными категориями.

Объектом исследования выступают явления объективной действительности длящегося характера (юридические факты), которые обуславливают возникновение гражданско-правовых последствий.

Предмет исследования - понятие и виды юридических фактов в гражданском праве.

Теоретическую основу исследования составляют работы и научные труды таких авторов, как С.С. Алексеев, В.В. Груздев, О.А. Красавчиков, С.А. Комаров, П.В. Копнин, Н.М. Коркунов, М.Н. Марченко, А.Х.Махиева, Д.И. Мейер, В.В. Мурыгина, М. В. Попович, М.А. Рожкова, В.Н. Синюков, Е.Н. Трубецкой, А.А. Ивин, О.С. Иоффе, И.Т. Фролов и др.

Методологическая основа исследования представлена следующими методами:

- философские (материалистическая диалектика);

- общенаучные (методы анализа и синтеза, аналогия, моделирование);

- частнонаучные (метод сравнительного правоведения).

Нормативная основа исследования состоит из норм и положений Гражданского кодекса РФ.

Эмпирическая основа исследования основывается на материалах судебной практики.

Структура работы. Курсовая работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. Концептуальные основы юридического факта в гражданском праве

1.1 Понятие и природа юридического факта.

Особенности юридических фактов в гражданском праве

В законодательстве Российской Федерации нет четкой дефиниции юридическому факту, но используются термины, имеющие отношение к понятийному аппарату юридического факта. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) в ст. 8 употребляет термин "основание возникновения гражданских прав и обязанностей".^[1] В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - ГПК РФ) в ст. 264 есть понятие - "факты, имеющие юридическое значение"^[2], и приводится перечень таких фактов, который не является исчерпывающим. "Очевидно, что законодатель пошел по пути относительно-определенного перечисления юридических фактов, не раскрывая их общих признаков и не формулируя соответствующей дефиниции. Поэтому задача по разработке определения юридических фактов возлагается на теорию". В научной и учебной литературе приводятся многочисленные дефиниции юридических фактов, выработанные учеными правоведами. Несомненно, формулировки дефиниций зависят от понимания учеными сущности юридического факта.

Так, например, М.Н. Марченко пишет, что "юридические факты - это такие сформулированные в гипотезах правовых норм жизненные обстоятельства, с которыми закон, правовые нормы связывают наступление юридических последствий прежде всего различных правовых отношений".^[3] С.А. Комаров указывает, что юридическим фактом является "конкретное фактическое жизненное обстоятельство, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения, это предусмотренные в гипотезе нормы права основания возникновения, изменения или прекращения правовых отношений".^[4] С.С.Алексеев дает несколько иное определение: "юридический факт - это конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствий"

(правоотношений)".[\[5\]](#)

Несколько своеобразное определение юридического факта дает В.Н. Синюков. По его мнению, юридический факт есть "реальное жизненное обстоятельство, выраженное в системе специальных юридических признаков, которые являются юридическим основанием наступления правовых последствий".[\[6\]](#) И еще более своеобразное, на мой взгляд, определение предлагает А.Х Махиева: "юридический факт - это часть нормы права, которая содержит в себе модельное описание обстоятельства реальной действительности, с которым эта норма связывает наступление определенных правовых последствий".[\[7\]](#)

По мнению М.А. Рожковой, "юридический факт в гражданском праве определен как реальное жизненное обстоятельство, с правовой моделью которого гражданское право связывает определенные юридические последствия и фактическое наступление которого влечет такие последствия в сфере гражданских правоотношений".[\[8\]](#)

Очевидно, что все вышеуказанные исследователи, определяя дефиницию юридического факта, выдерживают некоторую, трехэлементную структуру.

Так как же все-таки следует понимать юридический факт: как реальное (конкретное, фактическое) жизненное обстоятельство, то есть обстоятельство, в данный момент существующее в объективной реальности или как модель будущего явления?

Из определения, которое приводит М.Н. Марченко, усматривается, что юридические факты это сформулированные в гипотезах правовых норм жизненные обстоятельства, с которыми закон, правовые нормы связывают наступление юридических последствий, прежде всего различных правовых отношений. А.Х. Махиева приводит еще более определенную в этом отношении дефиницию. Юридический факт, по ее мнению, это часть нормы права, которая содержит в себе модельное описание обстоятельства реальной действительности, с которым эта норма связывает наступление определенных правовых последствий. С.С. Алексеев и А.С. Комаров, придерживаясь другой точки зрения, определяют юридический факт, как конкретное жизненное обстоятельство, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствий. М.А. Рожкова и В.Н. Синюков определяют юридический факт через реальное жизненное обстоятельство, влекущее правовые последствия.

Может ли юридический факт расцениваться как предусмотренная в норме формулировка или как часть нормы права? Известно, что норма права состоит из трех частей: это гипотеза, диспозиция, санкция. Гипотеза определяет жизненные обстоятельства, на которые рассчитана норма права. Совершенно очевидно, что жизненное обстоятельство как модель значимого, важного для жизни явления объективной действительности, определяемое А.Х. Махиевой как юридический факт, является содержанием части правовой нормы, но не ее формально-определенной частью. Юридический факт является причиной возникновения правоотношения. Не гипотеза нормы "рождает" правоотношение, но реально произошедшее явление. Определение, которое дает М.Н.Марченко, на наш взгляд, отражает содержание гипотезы, но не сам юридический факт в аспекте объективной реальности.

В определении первого элемента структуры юридического факта, считаем, можно согласиться с М.А. Рожковой и В.Н. Синюковым. Именно формулировка "реальное жизненное обстоятельство", на наш взгляд, в наибольшей степени отвечает правовой природе юридического факта. "Реальное" – значит существующее в действительности (правовые последствия наступают, только при возникновении определенных обстоятельств в действительности), "жизненное" – имеющее важное значение для деятельности человека, общества.[\[9\]](#)

Думается, нормы права так или иначе связывают наступление правовых последствий именно с возникновением "реального жизненного обстоятельства". Даже такая категория, как правовые состояния, порождающие правовые последствия на протяжении длительного своего существования во времени, имеют "отправную точку" – момент возникновения. Реальное жизненное обстоятельство само по себе может находиться в процессе зарождения и, обладая всеми прочими своими признаками, не влечет наступление правовых последствий. Например, создание препятствий собственнику недвижимости во владении должно быть возникшим явлением. Только тогда у собственника имеются основания для защиты права. Сам процесс формирования таких препятствий (будучи реальным и жизненным) не будет иметь правового значения до момента возникновения факта препятствования. Субъективное знание собственника о том, что существуют реальные жизненные обстоятельства, которые объективно ограничивают ему доступ к имуществу, еще не означают возникновения чужого незаконного владения. Указанный факт возникнет только при объективном лишении собственника доступа к имуществу, например, после того, как незаконный владелец действительно откажет собственнику в доступе к имуществу. Здесь

необходимо различать существование реального жизненного обстоятельства и его возникновение в качестве структурного элемента юридического факта. Указанное вовсе не означает, что момент начала существования реального жизненного обстоятельства не может совпасть с моментом возникновения самого факта.

"Возникновение" в аспекте природы юридического факта порождает явление не только в реальности объективной, но и в действительности правовой.

"Существование" определяется жизненным циклом фактического обстоятельства. Так объявление судом гражданина умершим (указание дня смерти) - это возникшее реальное жизненное обстоятельство, которое по моменту своего возникновения может совпадать с днем фактической смерти этого гражданина (п.3, ст.45 ГК РФ).

Поэтому полагаем, что определение юридического факта должно содержать в себе указание на момент его возникновения, а не просто на факт существования в реальности.

Второй элемент структуры обозначен нами как явление позитивного права. По мнению современных ученых, он представлен как в целом отрасль права (М.А.Рожкова), так и отдельными ее частями: правовыми нормами (М.Н. Марченко, С.А. Комаров, А.Х. Махиева) и специальными юридическими признаками (В.Н. Синюков). На наш взгляд, указанные различия носят несколько надуманный характер. Например, В.Н. Синюков при определении юридического факта, указывает, что это "реальное жизненное обстоятельство, выраженное в системе специальных юридических признаков, которые являются юридическим основанием наступления правовых последствий". То есть применительно к природе "юридического факта" он вводит дополнительное понятие "юридические признаки", которое определяет, как основание наступления правовых последствий. Однако, думается, что именно реальное жизненное обстоятельство рождает правовое последствие с помощью инструмента - правовой нормы. Представляется, что под "системой специальных юридических признаков" автор понимает всю ту же модель жизненного обстоятельства, закрепленную в гипотезе правовой нормы. А указание на отрасль права может быть обоснованным, если определение юридическому факту дается не общетеоретическое, а в её рамках.

В настоящее время в научной среде сформировалось практически единое понимание того, что возникающие на основании юридического факта правовые последствия не ограничиваются только динамикой гражданского правоотношения. Как нами было указано выше, еще О.А.Красавчиков в свое время указывал на это обстоятельство. В частности, ученый выделял две основные группы правовых последствий: 1) правовые последствия вне связи с осуществлением правового

отношения; 2) правовые последствия, связанные с осуществлением правового отношения.[\[10\]](#)

Справедлива, на наш взгляд, позиция М.А. Рожковой, считающей, что к правовым последствиям должны быть отнесены:

1) движение гражданского правоотношения (возникновение, изменение и прекращение);

2) последствия реализации гражданской правосубъектности, в том числе осуществления субъективных гражданских прав и обязанностей. Такого рода действия не приводят к динамике гражданского правоотношения, но позитивное право признает за ними определенный правовой результат, причисляя их к юридическим фактам. Это, например, отказ от наследства, эмансипация;

3) последствия защиты нарушенных субъективных гражданских прав. К таким последствиям, например, должны быть отнесены признание долга нарушителем, взыскание санкций.

Думается, что это далеко не полный перечень правовых последствий, но подробное исследование данного вопроса не является целью настоящей работы.

Принимая во внимание сделанные обоснования, юридический факт в гражданском праве предлагается понимать, как возникшее, реальное жизненное обстоятельство, которое своим соотношением с нормой права определяет наступление юридических последствий.

1.2 Понятие и виды юридических составов в гражданском праве

Говоря о природе юридического факта, нельзя ни затронуть такую категорию, как юридические составы. О.А. Красавчиков писал: "под юридическим составом обычно понимается совокупность юридических фактов, необходимых для наступления определенных юридических последствий". Надо отметить, что в научной литературе некоторые ученые используют термин "фактический состав".[\[11\]](#) Так, В.Б. Исаков, в одной из своих работ указывает: "фактический состав представляет собой совокупность (точнее систему) юридических фактов, необходимых для наступления правовых последствий – возникновения, изменения, прекращения правоотношений". Обосновывая необходимость употребления термина "юридический состав"[\[12\]](#), М.А. Рожкова указывает, что только этот термин наиболее верно отражает вкладываемое в него содержание. Свое суждение автор

основывает на поддерживаемой ею точке зрения О.А. Красавчикова, полагавшего, что под фактическим разумеется то, что не имеет значения для права, а использование этого термина для обозначения группы юридических фактов приводит к их обезличиванию.

Действительно, термин "фактический состав", на наш взгляд, отражает некоторый комплекс объективных обстоятельств и не содержит в себе правовой направленности. Для гармонии термина и его содержания использование сочетания "юридический состав", думается, является более подходящим. Концепция о том, что под юридическим (фактическим) составом понимается группа юридических фактов, выступающих в качестве основания необходимого для наступления правовых последствий, на наш взгляд, является весьма распространенной и, очевидно, правильной. Не вызывает сомнения и отличие юридического состава от состава юридического факта (если элементами первой категории выступают юридические факты, то элементами второй категории выступают условия существования самого юридического факта).

Юридический состав имеет эффект, который исследователями не рассматривался ранее. Условно этот эффект можно назвать "эффектом замещения". Суть его состоит в том, что в определенных условиях один из юридических фактов юридического состава замещается другим однородным обстоятельством, приводя состав к правовым последствиям. Особо отмечаем, что речь не идет о так называемых незавершенных юридических составах, выделяемых отдельными учеными. Незавершенный состав если и порождает правовые последствия, то они носят самостоятельный характер, не совпадающий с правовыми последствиями, порождаемыми полным юридическим составом. По этому поводу О.А. Красавчиков справедливо указывал: "поскольку юридические последствия наступают в результате накопления всех необходимых элементов юридического состава, постольку нельзя и говорить о юридических последствиях, наступающих якобы в связи с наличием одного или нескольких элементов незавершенного состава".[\[13\]](#)

При отсутствии формально установленного юридического факта с присущим ему содержанием, при наличии однородных обстоятельств (однородность определяется существованием совокупности похожих социальных, правовых и иных условий бытия юридического факта), которые соотносятся с целью правовой нормы, указанные обстоятельства замещают содержание юридического факта и приводят к возникновению правовых последствий, соответствующих первоначальному содержанию.

Хорошим примером для иллюстрации данного вывода послужит обзор движения одного гражданского дела по оспариванию сделки с заинтересованностью. Суть дела заключалась в следующем:

С. обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском к открытому акционерному обществу "Уральский приборостроительный завод" (далее - завод), Б. о признании недействительным договора купли-продажи недвижимости от 08.06.2004, заключенного между ответчиками, и применении последствий недействительности сделки путем обяания Б. возвратить заводу следующие объекты недвижимости: гостевой комплекс, столовую, прачечную и сауну, здание, литер Д, нежилое здание, литер Е, административный корпус, литер У, а также о понуждении завода возвратить Б. денежные средства в сумме 1 622 625 рублей 8 копеек.

Обозначим юридический состав, необходимый для оспаривания указанной сделки:

1. Факт совершения сделки.
2. Факт заинтересованности - родственной связи и/или аффилированности стороны сделки, в данном случае, руководителя организации (продавца).
3. Факт обращения за защитой права в судебные органы.

Каждое из этих обстоятельств, на наш взгляд, является самостоятельным юридическим фактом (совершение сделки - порождающий правоотношение, заинтересованность руководителя - правоограничивающий факт на совершение сделки без одобрения собрания, обращение в судебный орган - факт, порождающий защиту нарушенного права или отказ в указанной защите).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 20.01.2014 в удовлетворении исковых требований отказано, в связи с тем, что отсутствует факт заинтересованности. Здесь очевидно, что формально состав является незавершенным и не способен породить правовые последствия в виде признания сделки недействительной и применении последствий недействительности. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2014 решение от 20.01.2014 оставлено без изменения. Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 20.07.2014 названные судебные акты оставил без изменения. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды указали на то, что приведенные С. обстоятельства не позволяют квалифицировать договор купли-продажи от 08.06.2004 как сделку с заинтересованностью, в том

числе ввиду отсутствия группы лиц.

При этом суды исходили из того, что "в силу пункта 1 статьи 81 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах"[\[14\]](#) (далее - Закон об акционерных обществах) лица, входящие в органы управления общества, признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица; в иных случаях, определенных уставом общества.

Понятие аффилированного лица для целей применения данной нормы содержится в статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"[\[15\]](#) (далее - Закон о конкуренции), которая не предусматривает наличия аффилированных лиц у физического лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Установив, что на момент совершения оспариваемой сделки Г., осуществлявший функции единоличного исполнительного органа завода, не был ни индивидуальным предпринимателем, ни единственным или мажоритарным акционером завода, суд пришел к выводу о том, что Б. не является аффилированным лицом Г.

Кроме того, Г. и Б. по отношению друг к другу не являются супругами, родителями и детьми, братьями и (или) сестрами, в связи с чем применительно к положениям Закона о конкуренции не могут считаться группой лиц".

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора С, полагая, что в оспариваемой им сделке имеется заинтересованность генерального директора завода Г., так как покупателем по договору выступила его падчерица (дочь супруги) - Б., попросил указанные выше судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами

положений законодательства о сделках с заинтересованностью.

Президиум ВАС РФ пришел к выводу, что, поскольку условия пункта 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах, при которых устанавливается заинтересованность в совершении обществом сделок, введены для конкретных физических лиц с учетом степени их родства и положения по отношению к обществу, то для целей установления их аффилированных лиц подлежат применению критерии статьи 4 Закона о конкуренции, предназначенные для определения лиц, аффилированных физическим лицам, но без учета того, занимаются ли они предпринимательской деятельностью.

Согласно статье 4 Закона о конкуренции (в редакции, действовавшей на момент совершения сделки) аффилированными лицами физического лица признавались лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо, а физические лица, являющиеся супругами, родителями и детьми, братьями и (или) сестрами, образывали группу лиц.

Судами установлено и не оспаривается сторонами, что покупателем по договору купли-продажи от 08.06.2004 выступила дочь супруги генерального директора завода Б., которая вместе с матерью образует группу лиц.

Следовательно, при таком правовом подходе Б. должна быть признана аффилированным лицом супруги Г., в силу чего договор купли-продажи от 08.06.2004 отвечает признакам сделки, в совершении которой имеется заинтересованность генерального директора завода. Кроме того, суд установил, что имущество было продано по явно заниженной стоимости.[\[16\]](#)

Тем самым суд заместил содержание юридического факта - заинтересованность в сделке, установленное законом, другим содержанием, через формирование по сути новой категории аффилированности физическому лицу в отсутствие условий занятия им предпринимательской деятельности и родства. Однородность обстоятельств, являющаяся неотъемлемым атрибутом "эффекта замещения", в данном случае была выражена наличием для акционерного общества или акционеров неблагоприятных последствий, возникающих в результате совершения сделки и экономической заинтересованностью членов семьи генерального директора завода (супруги, через родственные связи с дочерью), в приобретении имущества завода в ущерб его интересам по явно заниженной цене.

Таким образом, юридический факт в гражданском праве предлагается понимать, как возникшее, реальное жизненное обстоятельство, которое своим соотношением

с нормой права определяет наступление юридических последствий.

ГЛАВА 2. Юридические факты-состояния в гражданском праве: понятие, особенности и место в системе юридических фактов

2.1 Классификация юридических фактов в гражданском праве.

Место фактов-состояний в системе юридических фактов

В научной литературе различными учеными выделяется большое количество оснований для классификации юридических фактов (по характеру действия, по форме проявления, по юридическим последствиям, в зависимости от человеческой воли, в зависимости от состава и т.п.) Как верно указывал О.А. Красавчиков: "познание многообразия жизненных явлений, имеющих правовое значение, требует, как известно, определенной классификации юридических фактов, которая создавала бы возможность в каждом отдельном случае правильного подхода к уяснению юридической природы и места в движении гражданских правоотношений указанных фактов".^[17] При этом, общеизвестно, что деление юридических фактов по волевому признаку, является основной из вышеперечисленных классификаций, призванной продемонстрировать наиболее полный объем видов юридических фактов. Но даже эта классификация предлагается учеными с определенными особенностями и различиями. Указанное обстоятельство, несомненно, препятствует научно-познавательной деятельности. В этих условиях немаловажным фактором является выявление причин, которыми обуславливаются различия предлагаемых классификаций. На наш взгляд, ясное понимание соответствующей проблематики даст ориентиры для научной деятельности, направленной на разрешение существующих противоречий, откроет возможности для формирования унифицированной классификационной системы юридических фактов в гражданском праве.

По мнению О.А. Красавчикова, "основанная на "волевом" признаке классификация юридических фактов потому является главной классификацией, что учитывает характерные черты и сущность классифицируемого предмета, призвана служить определяющей сущность и юридическую природу каждого отдельного юридического факта". Однако наличие главной классификации юридических фактов по волевому признаку, как считал О.А. Красавчиков, не должно исключать классификации юридических фактов по другим признакам. С мнением ученого по этому поводу следует согласиться, так как, несомненно, для целей наиболее четкого и точного понимания природы юридического факта очень важное значение имеет рассмотрение правового явления с позиций различных правовых измерений.

О.А. Красавчиков, классифицируя юридические факты, выделял две основные группы: юридические события и юридические действия. Заметим, что на этом этапе деления наблюдается определенное сходство с классификацией, предлагаемой Е.Н.Трубецким, подразделявшим юридические факты на "зависящие и независимые от человеческой воли". На следующем уровне системы О.А. Красавчикова все юридические действия разделялись на два вида "в зависимости от соответствия изъявлений воли нормам права" - правомерные и неправомерные. [\[18\]](#)

О.А.Красавчиков, в последующем делении правомерных юридических действий на юридические акты и юридические поступки, использовал критерий "направленности воли на юридические последствия».

Под юридическим актом О.А. Красавчиков понимал действие лица, направленное на движение конкретного правоотношения, а юридический поступок определял, как "действие, влекущее юридические последствия, независимо от того, были ли направлены эти действия на последствия, ими (в силу норм права) вызываемые, или нет».

Дифференцируя юридические акты О.А. Красавчиков, подразделял их по субъектам правовых отношений на: 1) административные акты; 2) гражданско-правовые акты; 3) семейно-правовые акты; 4) судебные акты". О.А. Красавчиков предложил более детальное понимание явлений, не зависящих от человеческой воли – событий. Юридические события ученый делил на две группы: 1) абсолютные события (под абсолютными событиями понимались явления, невызываемые человеческой деятельностью и выступающие помимо нее; 2) относительные события (явления, вызванные деятельностью человека, но выступающие уже независимо от причин их породивших). Кроме волевого критерия цивилист представлял возможным

проведение классификации юридических фактов по юридическим последствиям; по форме их проявления (выражения); по завершенности явлений, составляющих существо факта.[\[19\]](#)

На фоне проведенного исследования классификационных систем, более отчетливо проявляется проблема определения места юридических фактов-состояний в системе юридических фактов. Представляется, что этот процесс должен осуществляться с учетом выявленных нами характерных системообразующих ошибок.

В цивилистике и других отраслях права сформировалось два основных подхода, определяющих место фактов-состояний в системе юридических фактов. В рамках первого направления ученые (О.С. Иоффе, В.А. Рясенцев, Л.С. Явич, А.К. Стальгевич, Н.Л. Гранат, Ю.К. Толстой и др.) относили юридические факты-состояния к отдельной группе явлений в рамках классификации по "волевому" признаку и рассматривали их наравне с событиями и действиями. Другая группа ученых (О.А. Красавчиков, С.С. Алексеев, М.А. Рожкова, А.В. Пермяков, Ю.С. Новикова и др.) указывала на возможность исследования юридических фактов-состояний исключительно за пределами "волевой" классификации по самостоятельному основанию.[\[20\]](#)

Поддерживая позицию второй группы ученых, полагающей возможным рассматривать юридические – факты состояния в рамках самостоятельной классификации, отметим, что события и действия основанием своего деления имеют человеческую волю. Юридические факты-состояния как правовые явления характеризуются не наличием или отсутствием воли, а продолжительностью своего существования. Поэтому, рассматривая юридические факты-состояния наряду с событиями и действиями, ученые, на наш взгляд, нарушают, по меньшей мере, два правила операции деления (на одном уровне системы классифицируют явления по двум основаниям – по наличию воли и продолжительности во времени, и создают условия, когда члены деления не исключают друг друга - юридические факты-состояния могут, по своей сути, являться и событиями и действиями). По этому поводу О.А. Красавчиков справедливо указывал, что ценность классификации юридических фактов состоит в систематизации явлений по одному заранее избранному признаку. В противном случае классификация теряет свой научный характер и практическое значение.

Вообще, если говорить о конкретных юридических фактах-состояниях, то они вполне могут рассматриваться в рамках других классификаций юридических

фактов по различным основаниям (по волевому критерию, по характеру порождаемых последствий, по форме юридических фактов), так как являются такими же юридическими фактами, как и все прочие, с особенностью продолжительного действия. Отсюда следует несостоятельность любого сравнения группы фактов-состояний с другими группами юридических фактов, классифицирующихся по иным, нежели характер действия, основаниям.

Традиционно, предлагаемая цивилистами классификация юридических фактов в зависимости от характера действий, предусматривает деление всех явлений на два вида: факты однократного действия и факты-состояния.

Вместе с этим очевидно, что классификация юридических фактов по характеру действия не должна ограничиваться одноуровневым делением явлений на факты однократного действия и факты-состояния.

Некоторые ученые, например, Ю.С. Новикова и А.В. Пермяков, характер действия юридического факта определяют как кратность порождаемых им последствий. Думается, возникновению кратности как отличительного свойства, способствовал термин "юридические факты однократного действия",^[21] который широко используется различными авторами при классификации юридических фактов по характеру действия. Действительно, правила логики диктуют нам, что группа явлений, противопоставляемая однократным юридическим фактам при осуществлении акта деления по соответствующему основанию, априори обладает многократностью или неоднократностью. Вполне допускаем объективную возможность указанного тезиса, но только при более узкой классификации самих фактов-состояний. Думается, что под однократностью юридических фактов изначально понималась "краткость" их существования во времени.

Предпочтительность использования термина "факты однократного действия" по сравнению с термином "факты ограниченного (во времени) действия" ученые обосновывали ошибками в понимании явления, которые провоцирует само словосочетание "факты ограниченного действия". Например, это может наводить на мысль об ограниченности правовых последствий.^[22] Вывод М.А. Рожковой о том, что нетрудоспособность в зависимости от продолжительности во времени можно относить либо к фактам-состояниям, либо к фактам однократного действия, безусловно, свидетельствует о том, что автор ориентировалась именно на критерий длительного существования во времени, а не на эффект "непогашаемости" состояния в едином акте правового воздействия.^[23] Именно длящийся или потенциально длящийся характер явления позволяет охарактеризовать его как состояние. Кратность правовых последствий,

порождаемых состояниями, если они относятся к категории юридических фактов, является соподчиненным признаком фактов-состояний и может использоваться только в последующих актах системного деления. По нашему мнению, следует согласиться с выводом В.Б. Исакова, выделявшим в качестве основного критерия разграничения юридических фактов по характеру действия "продолжительность существования".^[24] Наличием этого признака ученый обосновывал деление юридических фактов на факты краткосрочного и длительного (состояния) действия. Похожим образом проводит разграничение юридических фактов по характеру действия М.А. Рожкова. Цивилист разделяет группы фактов однократного действия и фактов-состояний (длящихся фактов) в зависимости от однократности или продолжительности воздействия. Два квалификационных признака фактов-состояний определял С.С. Алексеев. Внешний (количественный) – продолжительность существования во времени и внутренний (качественный) – способность неоднократно порождать последствия. Думается, наличие этих признаков в классификации юридических фактов по характеру действию объективно обоснованно. Однако эти признаки должны использоваться в процессе систематизации не параллельно а последовательно, что вполне соотносится с рассмотренными нами правилами построения классификационной модели.

На основании изложенного, квалификация юридических фактов по характеру действия, полагаем, может быть сформирована способом двухуровневого деления. Где первый уровень разграничения критерием деления будет иметь продолжительность существования явления во времени и предусматривать выделение двух групп: факты краткосрочного действия (заключение договора розничной купли-продажи) и факты-состояния (ограниченная дееспособность). Критерием деления на втором уровне системы будет кратность порождаемых правовых последствий, в соответствии с ним юридические факты-состояния могут быть дифференцированы на факты однократного и многократного действия. В этих условиях незаконное хранение оружия, рассматриваемое Ю.С. Новиковой в качестве примера длящегося действия, которое, по мнению автора, порождает однократное последствие в виде ответственности субъекта правонарушения, не позволяет его отнести к числу фактов-состояний, и демонстрирует несостоятельность утверждений С.С. Алексеева, полагавшего, факты-состояния продолжительными действиями или событиями, находит свое место в группе фактов-состояний однократного действия.

ГЛАВА 3. Сущность и признаки юридических фактов-состояний.

3.1 Соотношение юридических фактов-состояний со сходными категориями

Очевидно, что не все ученые сходятся во мнениях по поводу самого существования фактов-состояний в правовой материи. Но даже те правоведы, которые допускают существование фактов-состояний, сталкиваются с проблемой разграничения фактов-состояний и длящихся правоотношений. И здесь, в отсутствие четко сформулированного критерия отличия этих правовых явлений, ученые либо фрагментарно исследуют существующую проблему, например, рассматривая состояние в браке то, как правовое отношение, то причисляя его к фактам-состояниям, либо, как В.Б.Исаков, приходят к выводу о существовании юридических фактов-правоотношений.

Правовые состояния в цивилистической литературе как явления, характеризующиеся определенной устойчивостью и продолжительностью, традиционно представляются самостоятельной категорией. Между тем, именно отсутствие четкого понятийного аппарата и является причиной концептуального многообразия.

Дело в том, что феномен, именуемый в законодательстве и литературе "состоянием", по своей природе не однозначен. Он интегрирует в себе и потенциальные юридические предпосылки и юридические факты-состояния, и длящиеся правовые отношения. И единственное, что их объединяет - это относительная устойчивость и продолжительность. Поэтому когда одни ученые, признавая правовые состояния юридическими фактами, причисляют к ним, например, состояние в браке, другие справедливо их критикуют, указывая на то, что состояние в браке есть не что иное, как правовое отношение. В попытке отыскать этому объяснение некоторые ученые и формируют юридические гибриды, такие, как факты-правоотношения.

На наш взгляд, правовое состояние само по себе не образует отдельную правовую категорию, а лишь указывает на потенциально продолжительный характер явления. Само понятие "состояния" в толковом словаре русского языка

определяется как "положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-нибудь, что-нибудь". В действительности существуют различные по своей сути правовые явления, объединённые общей характеристикой – продолжительностью во времени. Очевидно, что все попытки объединить их в рамках одной категории, заранее обречены на неудачу. В юридической литературе можно встретить, по крайней мере, три отдельных друг от друга феномена, характеризующихся правовыми состояниями. Первую группу составляют длящиеся правовые отношения, вторую юридические факты-состояния и третью потенциальные юридические предпосылки.

Длящиеся правовые отношения, как и всякие другие правовые отношения, характеризуются наличием корреспондирующих прав и обязанностей субъектов права. В этой связи очевидным становится тот факт, что такие правовые состояния, как состояние в браке, гражданство т.п. являются ничем иным как длящимися правовыми отношениями.

Напротив, юридические факты-состояния, являясь определенной разновидностью юридических фактов, отражают в себе все свойства и признаки этого явления и дополнительно характеризуются лишь продолжительностью и устойчивостью.

На наш взгляд, основная особенность фактов-состояний, отличающая их от всех прочих правовых состояний, это способность самостоятельно порождать правовые последствия.

Правовые явления, которые служат лишь вспомогательными элементами, не имеющие способности самостоятельно порождать правовые последствия, представляют собой третью группу правовых состояний – потенциальные юридические предпосылки. Сюда можно отнести пол лица, возраст, правовой статус, естественные свойства вещей. То есть речь идет о правовых состояниях, самостоятельно не порождающих правовые последствия и не являющихся правовыми отношениями. Например, Ю.К. Толстой определяет правовой предпосылкой еще и правоспособность лица. В этой связи, выглядит интересным соотношение двух правовых состояний: дееспособности и правоспособности. Полагаем, что Ю.К. Толстой совершенно справедливо относит правоспособность к правовым предпосылкам. Об "особых" свойствах этого состояния писал еще О.А.Красавчиков, полагая правоспособность такой правовой средой, которая хотя самостоятельно и не порождает правовые последствия, активно способствует их возникновению.[\[25\]](#)

В отличие от правоспособности, дееспособность, как мы считаем, порождает не абстрактные способности, а вполне конкретные правомочия лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. То есть, в данном случае наблюдается некоторое "расширение" субъективного права. На наш взгляд, это обстоятельство вполне позволяет отнести дееспособность к юридическим фактам-состояниям.

Вместе с тем, определение конкретного состояния в рамках одной из трех выявленных категорий может быть сопряжено с определенными трудностями, связанными с многогранностью некоторых правовых явлений. Такое определение вполне может послужить материалом для отдельного исследования.

На основании вышеизложенного, можно выделить основные признаки фактов-состояний, отличающие их от прочих правовых состояний:

- длительный характер (существует длительное время);
- является реальным жизненным обстоятельством;
- устойчивость (не изменяется во времени);
- самостоятельно порождает правовые последствия;
- своим существованием соотносится с нормой права.

Сопоставляя вышеуказанные признаки, отличающие факты-состояния от других правовых состояний с характерными особенностями юридического факта в целом, полагаем, вполне возможно сформулировать дефиницию факта-состояния следующим образом: юридический факт-состояние - это возникшее реальное жизненное обстоятельство, характеризующееся устойчивостью и потенциальной продолжительностью, которое своим соотношением с нормой права определяет наступление юридических последствий.

На наш взгляд, является ошибочным искусственно формировать категорию, подгоняя ее под стандарты различного рода явлений. При анализе правового состояния необходимо, изучая явление изнутри, определять его принадлежность к конкретной категории. Только тогда явление гармонично займет свое место в соответствующей ему системе. В свою очередь, это даст возможность более точного объяснения тех или иных гражданско-правовых процессов.

В настоящей главе мы сформировали своего рода универсальную методологию, с помощью которой можно выявлять правовые состояния в гражданском праве и определять их правовую принадлежность. Одним из способов определения правового феномена в качестве юридического факта-состояния является его анализ на основе выделенных нами отличительных признаков (устойчивость, самостоятельность, соотношение с нормой права). Причем главным критерием вычленения юридического факта-состояния из совокупности правовых состояний будет являться самостоятельный генезис правовых последствий. Это обуславливается тем, что устойчивость и соотношение (связь) с правовыми нормами являются общими признаками для правовых состояний в целом. Это те характеристики, которые "объединяют" явления различной правовой природы и позволяют их именовать правовыми состояниями. И потенциальные предпосылки (правоспособность, неделимость вещи и т.п.), и длящиеся правоотношения (состояние в браке, гражданство и т.п.), и юридические факты-состояния (дееспособность, непреодолимые обстоятельства и т.п.) обладают свойством продолжительного существования. Очевидна и их связь с позитивным правом, поскольку все правовые состояния прямо или опосредованно предусматриваются нормами права.

Составообразующее "свойство" юридических фактов-состояний не может являться критерием его разграничения от прочих правовых состояний, так как представляет собой характеристику, определяющую соотношение юридического факта-состояния исключительно с другими видами юридических фактов в рамках юридических составов.

Надо отметить, что в гражданском законодательстве характер явления как состояния, либо прямо предусмотрен в норме (состояние банкротства, состояние функциональной непригодности, состояние заблуждения, надлежащее состояние), либо подразумевается (недобросовестность, незаконное владение, неспособность отдавать отчет своим действиям). Тем самым, длящийся характер явления может определяться легально, а может следовать из очевидной характеристики феномена. Так или иначе, на наш взгляд, это не имеет никакого правового значения. Поскольку является следствием особенностей юридико-технической формы изложения в каждом конкретном случае, законодательной фиксации правового состояния.

В науке существует позиция, согласно которой все правовые состояния характеризуются как способ проявления одного явления (субъекта, объекта) применительно к другому в правовой сфере через определенные свойства и

признаки, с наличием которых закон связывает наступление правовых последствий. При этом, указанные правовые состояния подразумеваются данными учеными (Чеговадзе Л.А., Рябов А.Е.) как юридические факты, поскольку способны обуславливать правовое регулирование, а вызванные ими общественные отношения откликаются на действие его механизма, вызывая однотипные по сути последствия - правовые. В качестве гражданско-правовых состояний, порождающих юридические последствия, авторы указывают состояние существенного заблуждения, состояние незавершенного строительства, состояние непригодности, состояние погодных условий и даже факт функциональной пригодности вещи.[\[26\]](#)

На наш взгляд, поддержки заслуживает вывод Чеговадзе Л.А. и Рябова А.Е. о том, что правовые состояния можно расценивать как свойства явления. В ряде случаев это действительно так. Но по отношению ко всему существующему массиву правовых состояний это не является парадигмой. Правовые состояния представлены не только свойствами явления (неделимость вещи, функциональная пригодность вещи, существенное заблуждение и т.п.), но и самими явлениями (состояние незавершенного строительства, генеральный договор, состояние брака, погодные условия и т.п.). Кроме прочего в аспекте юридических фактов свойства явлений неразрывны с самими явлениями (событиями и действиями) и не могут самостоятельно рассматриваться в качестве основания правовых последствий. В большинстве случаев указанные свойства учитываются правом, но самостоятельно не генерируют правовые последствия. Применительно к юридическим фактам, свойства явлений представляют ничто иное, как потенциальные правовые предпосылки, которые структурно могут входить в состав юридического факта.

Таким образом, в настоящей главе обоснованы следующие выводы:

1. Феномен правового состояния не образует самостоятельную правовую категорию. Категория, именуемая в законодательстве и литературе "состоянием", по своей природе не однозначна. В действительности существуют различные по своей сути правовые явления, объединённые одной общей характеристикой – продолжительностью во времени (потенциальные юридические предпосылки, юридические факты-состояния, длящиеся правовые отношения).
2. Характеризуя различные феномены гражданского права в качестве правовых состояний, констатируем существование, по крайней мере, трех отдельных групп явлений.

Первую группу составляют длящиеся правовые отношения, вторую - юридические факты-состояния и третью - потенциальные юридические предпосылки.

Длящиеся правовые отношения, как и всякие другие правовые отношения, характеризуются наличием корреспондирующих прав и обязанностей субъектов права. В связи с этим, очевидным становится, тот факт, что такие правовые состояния, как состояние в браке, гражданство т.п. являются ничем иным, как длящимися правовыми отношениями.

Напротив, юридические факты-состояния, являясь определенной разновидностью юридических фактов, отражают в себе все свойства и признаки этого явления и дополнительно характеризуются лишь продолжительностью и устойчивостью.

На наш взгляд, основная особенность фактов-состояний, отличающая их от всех прочих правовых состояний - это способность самостоятельно порождать правовые последствия.

Правовые явления, которые служат лишь вспомогательными элементами, не имеющими способности самостоятельно порождать правовые последствия, представляют собой третью группу правовых состояний - потенциальные юридические предпосылки. Сюда можно отнести пол лица, возраст, правовой статус, естественные свойства вещей. То есть речь идет о правовых состояниях, самостоятельно не порождающих правовые последствия и не являющихся правовыми отношениями.

3. Вышеуказанное исследование позволило нам выделить основные признаки фактов-состояний, как самостоятельных правовых явлений:

- длящийся характер (существует длительное время);
- является реальным жизненным обстоятельством;
- устойчивость (не изменяется во времени);
- самостоятельно порождает правовые последствия;
- своим существованием соотносится с нормой права.

Интегрируя вышеуказанные признаки и соотнося их с общими признаками юридического факта, считаем возможным сформулировать дефиницию факта-состояния следующим образом: юридический факт-состояние - это возникшее

реальное жизненное обстоятельство, характеризующееся устойчивостью и потенциальной продолжительностью, которое своим соотношением с нормой права определяет наступление юридических последствий.

4. Проведенное исследование дало основания для формирования алгоритма, с помощью которого можно выявлять правовые состояния в гражданском праве и определять их правовую принадлежность. Одним из способов определения правового феномена в качестве юридического факта-состояния является его анализ на основе выделенных нами отличительных признаков (устойчивость, самостоятельность, соотношение с нормой права). Причем, главным критерием вычленения юридического факта-состояния из совокупности правовых состояний будет являться самостоятельный генезис правовых последствий. Это обуславливается тем, что устойчивость и соотношение (связь) с правовыми нормами являются общими признаками для правовых состояний в целом. Это те характеристики, которые "объединяют" явления различной правовой природы и позволяют их именовать правовыми состояниями. И потенциальные предпосылки (правоспособность, неделимость вещи и т.п.), и длящиеся правоотношения (состояние в браке, гражданство и т.п.), и юридические факты-состояния (дееспособность, непреодолимые обстоятельства и т.п.) обладают свойством продолжительного существования. Очевидна и их связь с позитивным правом, поскольку все правовые состояния прямо или опосредованно предусматриваются нормами права.

Тем самым алгоритм определения правовой природы явления как правового состояния сводится к следующим этапам:

Первый этап. Исследуется потенциальная продолжительность явления во времени и его соотношение с правовой нормой.

Если явление длящееся, то это фактическое состояние. Соотношение с нормой права позволяет именовать его правовым состоянием.

Второй этап. Проводится анализ отличительных признаков явления (возможность самостоятельно порождать правовые последствия, наличие корреспондирующих прав и обязанностей участников правоотношения, потенциальная правовая активность). Например, если правовое состояние не является носителем корреспондирующих прав и обязанностей его участников, но при этом самостоятельно порождает правовые последствия, то его должно идентифицировать не иначе как юридический факт-состояние.

5. Сравнительный анализ различных классификационных систем юридических фактов, дал основания полагать, что существуют три основные группы проблем, связанные с классификацией юридических фактов:

1. Формально-логические проблемы.

2. Дисбаланс классификационных систем.

3. Отсутствие единого понимания используемой терминологии.

Подробное изучение существующих в классификации проблем, дал нам возможность сформулировать основные правила систематизации явлений. Во-первых, недопустимо отклоняться от логических правил деления членов. Классификация на каждом уровне должна осуществляться по одному основанию. Основания же в системе должны быть связаны между собой одним признаком. Например, индивидуальная воля лица. Деление же по другим признакам, к примеру, по правовым последствиям, по степени формализации и т.п. должны исследоваться в рамках других классификационных систем. Во-вторых, необходимо подвергать тщательному научному анализу каждый член деления, каждую группу юридических фактов. Необходимо в полной мере использовать, всем известный принцип научной объективности. Это даст полноту исследования объема правового явления. В-третьих, использовать понятия терминов уже научно устоявшиеся, применимые на доктринальном уровне. Каждое определение понятия должно быть подвергнуто научному исследованию перед его употреблением для целей классификации юридических фактов. Должна быть сформирована система таких понятий, которые наделены статусом аксиоматичных истин.

6. Проведенное исследование показало, что факты-состояния могут рассматриваться исключительно по "отдельному" от волевого признака основанию в рамках самостоятельной классификации. Поскольку, события и действия основанием своего деления имеют человеческую волю, а юридические факты-состояния, как правовые явления характеризуются продолжительностью своего существования и в этом плане индифферентны наличию воли. Рассматривая юридические факты-состояния по характеру действий (в качестве самостоятельного основания), следует учитывать, что именно длящийся или потенциально длящийся характер явления, а не кратность вызываемых им правовых последствий, позволяет охарактеризовать его как состояние и предоставляет возможность отделить юридические факты-состояния от прочих юридических фактов. При этом кратность правовых последствий, порождаемых

юридическими фактами-состояниями, может быть следующим шагом деления в рамках одной классификации.

На основании изложенного, квалификация юридических фактов по характеру действия, полагаем, может быть сформирована способом двухуровневого деления. Где первый уровень критерием деления будет иметь продолжительность существования явления во времени и предусматривать выделение двух групп: факты краткосрочного действия (заключение договора розничной купли-продажи) и факты-состояния (ограниченная дееспособность). Критерием деления на втором уровне системы будет кратность порождаемых правовых последствий, в соответствии с ним юридические факты-состояния могут быть дифференцированы на факты однократного (незаконное владение чужим имуществом) и многократного действия (ограниченная дееспособность).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования темы курсовой работы мною сделаны следующие выводы.

1) Наступление правовых последствий в некоторых случаях происходит и не при полном совпадении признаков, возникшего реального жизненного обстоятельства с буквальным содержанием нормы.

В процессе соотношения оценивается не только буквальное содержание нормы, но и ее цель.

По результатам исследования предлагается следующая группа признаков юридического факта:

- юридический факт всегда есть явление возникшее;
- юридически факт всегда есть явление реальное;
- юридический факт всегда является таким реальным жизненным обстоятельством, которое соотносится с содержащейся в норме моделью жизненного обстоятельства и целью нормы;
- юридический факт - это явление, определяющее своим возникновением наступление юридических последствий.

Так, под юридическим фактом в гражданском праве стоит понимать, возникшее реальное жизненное обстоятельство, которое своим соотношением с нормой права определяет наступление юридических последствий.

2) Если говорить о дозволенности юридических фактов, то к сожалению, неправомерные имеют место быть и достаточно часто. Необходимо сократить количество таких фактов, ведь главная задача нормы права — это соблюдение порядка и справедливости. Конечно решения принимают люди, а им свойственно ошибаться и ими могут вести корыстные побуждения, а это неприемлемо при соблюдении юридических фактов.

Следует подчеркнуть, что любое правоотношение основано на совокупности юридических фактов. Система юридических фактов должна быть динамичной, реагирующей на изменения в общественной жизни. Для дальнейшего развития гражданского оборота необходимо углубленное изучение системы юридических фактов гражданского права. Необходимо разработать слаженную систему юридических фактов в гражданском праве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с внесенными в нее поправками от 21.07.2014 // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *Собрание законодательства РФ*, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // *Собрание законодательства РФ*, 29.01.1996, N 5, ст. 410
4. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации* от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *"Собрание законодательства РФ"*, 18.11.2002, N 46, ст. 4532
5. Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 26.07.2006) "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" // *Ведомости СНД и ВС РСФСР*", 18.04.1991, N 16, ст. 499

6. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 03.07.2016) "О банках и банковской деятельности" // Собрание законодательства РФ", 05.02.1996, N 6, ст. 492
7. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об акционерных обществах" // Российская газета", N 248, 29.12.1995

Материалы судебной практики

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2015 N 14613/15 по делу № А60-41550/2010-С4 // Официальный сайт ВС РФ. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 13.12.2016).
2. Судебные и нормативные акты РФ [Сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6g5C9ilXPRmP/?regularartxt>. (дата обращения: 14.12.2016).

Учебная и научная литература

Учебники, монографии, брошюры

1. Бондаренко, Н.Л. Гражданское право. Особенная часть / Н. Л. Бондаренко. – Минск: Тетралит, 2015.
2. Вербицкая, И.К. Гражданское право (общая часть): учебно-методические рекомендации / И. К. Вербицкая. – Минск: БИП – Институт правоведения, 2014.
3. Гонгало Ю.Б. Юридические факты: Право. М.: Статут, 2013. - 310 с.
4. Горюнова Е.Н. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм. Белгород: Везелица, 2012.
5. Гражданское право: учебник / [В. А. Бессонов и др.]. – Москва: Форум: Инфра-М, 2015.
6. Гражданское право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин. – Москва: Юрайт, 2015.
7. Гражданское право России. Общая часть: учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин. – Москва: Юрайт, 2015.
8. Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев и др. – Москва: Проспект, 2015.
9. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2014.
10. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве: учеб. пособ. М.: Юстицинформ, 2012.

11. Исаков В.Б. Юридические факты в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 2014.
12. Капустина М.А., Минашвили К.Т. Правовые состояния: юридические факты или правовые отношения? //Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ: материалы VII Междунар. науч.-теор. конф. СПб., 1-2 декабря 2013 г. / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С.Нижник: в 2 ч. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та МВД России, 2013.
13. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015.
14. Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуального соглашения. М.: Статут, 2013.
15. Чудиновская Н.А. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе / науч. ред.: В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2013.

Периодические издания

1. Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Государство и право № 2, 2013.
 2. Исаков В.Б. Правовое регулирование и юридические факты // Правоведение № 5, 2015.
 3. Курцев Н.П., Горюнова Е.Н. Правовая природа юридических фактов // Юрист № 10, 2013.
 4. Новикова Ю.С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета, 2014. Вып.4.
 5. Пермяков А.В. О роли и месте состояний в механизме гражданско-правового регулирования // Юрист № 8, 2013.
 6. Рожкова М.А. Судебный акт как юридический факт // Законодательство № 5, 2011.
 7. Чеговадзе Л.А. Основания и условия гражданско-правовых состояний// Экономические споры: проблемы теории и практики № 4, 2012.
 8. Чеговадзе Л.А., Рябов А.Е. Юридические факты, события, действия, состояния// Правосудие в Поволжье № 2, 2014.
-
1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301 [↑](#)

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532 [↑](#)
3. Гражданское право: учебник / [В. А. Бессонов и др.]. – Москва: Форум: Инфра-М, 2015.- С. 25 [↑](#)
4. Гражданское право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин. – Москва: Юрайт, 2015. – С. 38 [↑](#)
5. Гражданское право России. Общая часть: учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин. – Москва: Юрайт, 2015. – С. 52 [↑](#)
6. Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев и др. – Москва: Проспект, 2015. – С. 36 [↑](#)
7. Гражданское право: учебник / [В. А. Бессонов и др.]. – Москва: Форум: Инфра-М, 2015. – С. 62 [↑](#)
8. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуального соглашения. М.: Статут, 2013. – С. 67 [↑](#)
9. Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев и др. – Москва: Проспект, 2015. – С. 52-53 [↑](#)
10. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. – С. 45-46 [↑](#)
11. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. – С. 62 [↑](#)

12. Исаков В.Б. Юридические факты в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 2014. – С. 80-81 [↑](#)
13. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. – С. 75-76 [↑](#)
14. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об акционерных обществах" // Российская газета", N 248, 29.12.1995 [↑](#)
15. Закон РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 (ред. от 26.07.2006) "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" // Ведомости СНД и ВС РСФСР", 18.04.1991, N 16, ст. 499 [↑](#)
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2015 N 14613/15 по делу № А60-41550/2010-С4 // Официальный сайт ВС РФ. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 13.12.2016). [↑](#)
17. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. – С. 89-90 [↑](#)
18. Гражданское право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин. – Москва: Юрайт, 2015. – С. 55-56 [↑](#)
19. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. – С. 91-92 [↑](#)
20. Гражданское право России. Общая часть: учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин. – Москва: Юрайт, 2015. [↑](#)

21. Новикова Ю.С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестник Удмуртского университета, 2014. Вып.4. [↑](#)
22. Пермяков А.В. О роли и месте состояний в механизме гражданско-правового регулирования // Юрист № 8, 2013. [↑](#)
23. Рожкова М.А. Судебный акт как юридический факт // Законодательство № 5, 2011. [↑](#)
24. Исаков В.Б. Правовое регулирование и юридические факты // Правоведение № 5, 2015. [↑](#)
25. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2015. – С. 68-69 [↑](#)
26. Чеговадзе Л.А., Рябов А.Е. Юридические факты, события, действия, состояния// Правосудие в Поволжье № 2, 2014. [↑](#)